

современников, а также работ (до 1981 г.) о его жизни и деятельности. Поэтому, «воссоздавая» облик Н. Н. Дурново, приходится опираться прежде всего на его труды и архивные материалы. Последние (не все сразу) стали доступными для работы с ними лишь в конце 70-х годов. Поэтому в известных нам работах [2—5] жизнь и деятельность Н. Н. Дурново описаны с разной степенью полноты и объективности.

В настоящей статье обращается внимание на неизвестные или получившие недостаточное освещение факты личной и научной биографии Н. Н. Дурново до его командировки в Чехословакию в 1924 г. Сообщаемые сведения опираются на данные личного архива Дурново, переданного им в 1924 г. в Исторический музей и хранящегося в настоящее время в Отделе письменных источников Объединения «Государственный исторический музей» (фонд № 177). Используются также сведения из архива М. И. Соколова (фонд № 38).

Николай Николаевич Дурново родился 23 октября (4 ноября) 1876 г. в сельце Парфенки Рузского уезда Московской губернии и был старшим сыном в семье титулярного советника Николая Николаевича Дурново-старшего и помещицы Елизаветы Ивановны Вельмениновой.

Многочисленный и знатный род Дурново, имеющий общих с Толстыми предков, прослеживается с XVI в. Дед ученого, Николай Апполонович (1816—1861 гг.) — ротмистр кирасирского полка, женатый на графине Е. Н. Салтыковой, был очень богат, «владел 5—8 деревнями в Калужской, Московской и Пензенской губерниях, но умер, почти полностью разорившись» [6]. Отец — Николай Николаевич старший (1842—1919) был известной в церковно-политических кругах личностью. «Собственных земельных владений не имел. Выйдя в отставку, он жил в имении тещи [6], богатой помещицы О. А. Вельмениновой» [38, л. 58]. Занимался журналистской и издательской деятельностью в Москве, Бухаресте, Одессе, по большей части убыточной из-за цензурных запретов. Писал по вопросам церковного устройства и состояния монастырей, об автокефалии грузинской церкви, по восточному (балканскому) вопросу. Переписывался со многими церковными и общественно-политическими деятелями России, Грузии, Греции, Сербии, Черногории, Болгарии, Румынии. Православие, самодержавие, народность, единение славян на православной основе — принципы, которыми он руководствовался в своей деятельности и в воспитании детей.

Будущий ученый, Николай Николаевич Дурново-младший, окончив с серебряной медалью гимназию в 1895 г., поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. Специальные интересы его начали складываться в семье и довольно рано. Как писал Николай Николаевич в 1904 г. в биографии, «на выбор специальности оказали влияние интересы отца и его библиотека, заключавшая много книг по церковным и политическим вопросам, по славянской этнографии и истории и истории государства и права». В те же годы проявился «интерес к классическим писателям и языкознанию. Интерес к диалектологии поддерживался жизнью в имении» [38, л. 1]. После окончания университета с дипломом I степени в 1899 г. его оставили на 2 года на кафедре русской словесности для подготовки к сдаче магистерского экзамена³, где он специализировался по древней русской литературе «под руководством М. И. Соколова, много способствовавшего выработке метода, и в языкознании под руководством Ф. Ф. Фортунатова» [там же], главы московской лингвистической школы.

Сдав магистерские экзамены и прочитав пробные лекции, Н. Н. Дурново становится в 1904 г. приват-доцентом Московского университета. Ему поручают чтение необязательного курса диалектологии русского языка, ведение практических занятий по современному русскому языку, а после смерти М. И. Соколова в 1906 г. — просеминарий по древнерусской литературе [47, л. 24].

Научный поиск Н. Н. Дурново в дореволюционное время шел в трех направлениях: древнерусской литературы, восточнославянской диалектологии и истории

³ По современным понятиям, его оставили в аспирантуре.